

**«Летопись Кунсткамеры» (1714–1836 гг.):
хронология создания и развития старейшего государственного
и общедоступного музея**

«Летопись Кунсткамеры» задумана и составлена как собрание исторических фактов создания и развития старейшего научного и музейного учреждения России, зафиксированных в документах и свидетельствах современников. Этот труд коллектива сотрудников Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН посвящается 300-летию основания первого в России государственного общедоступного музея — Кунсткамеры.

Созданные распоряжением Петра Великого в 1714 г. Кунсткамера с Библиотекой (alias — Библиотека с Кунсткамерой) были и остаются уникальным явлением мировой науки и культуры. Кунсткамера была задумана царем во время его первого европейского путешествия, «Великого посольства», знакомства с множеством галерей и научных кабинетов в Германии, Голландии, Франции, Англии и других странах. Эта идея обсуждалась в личных беседах и переписке с великими учеными — Г. Лейбницем, Х. Вольфом, Н. Витсенем, И. Ньютоном и др. Несомненно, это с самого начала было связано с главной задачей царя-реформатора — созданием Академии наук и художеств. Реализация планов зависела от множества внешних и внутренних факторов развития страны в первой четверти XVIII в., в том числе темпов строительства Санкт-Петербурга и согласия ряда европейских ученых переехать в Россию. Именно поэтому к созданию Кунсткамеры Петр смог приступить раньше, чем к учреждению самой Академии. Как только в 1714 г. в новой столице было закончено строительство Летнего дворца, он дал устное распоряжение: перевезти из Москвы личные коллекции и коллекции Аптекарской канцелярии и

приступить к организации «Императорской Библиотеки с Кунст и Натурал каморой»¹. Для этого он назначил лейб-медика Р. Арескина ее «надсмотрителем», а 24-летнего выпускника Страсбургского университета И.Д. Шумахера — «библиотекарем».

Второй чрезвычайно важной датой в истории Кунсткамеры является 1719 г. — год открытия музея для публики. Для того чтобы собранные вместе коллекции были выставлены для публичного осмотра, необходимо было, по мысли Петра I, приступить к строительству специального здания. Первые документальные свидетельства о подготовке и начале строительства здания Кунсткамеры датируются апрелем-маем 1718 г. Постройка, скорее всего, была начата в июне 1718 г.² Было очевидно, что строительство займет несколько лет (в целом оно было завершено в 1727 г.). И был найден временный вариант размещения коллекций и книг в доме казенного в марте 1718 г. опального сподвижника Петра I А.В. Кикина. 30 июля 1718 г. князю А.М. Черкасскому, надзирававшему в Петербурге за архитектурными и хозяйственными работами, указом Петра I было предписано: «Вещи, которые привезены из Голландии, надлежащие в Куншт Камору, обретающиеся ныне у господина архиатера доктора Арескина, положить для сохранения в описанном доме Александра Кикина, у реки Невы, с московской стороны, против Канец»³.

Здание, известное как «Кикины палаты», было не совсем достроено, его нужно было привести в порядок. Как сообщал И.Д. Шумахер, «в тех [Кикиных] полатах дверей, оконнец и печей не имеется»⁴. Несколько месяцев ушло на ремонт и перевоз коллекций из Летнего дворца. Открытие Кунсткамеры и Библиотеки для публики не могло состояться раньше чем в конце 1718 — начале 1719 г.⁵ Таким образом, можно считать, что Кунсткамера как общедоступный музей существует с начала 1719 г. Это вторая важная дата в истории знаменитого детища Петра Великого.

Поскольку в нашем распоряжении нет именного указа Петра I, правительственного или иного акта об учреждении Кунсткамеры, правомерно принять 1714 год датой создания музея, а 1719 год — датой открытия Кунсткамеры для публики.

Кунсткамера как комплексный «универсальный» музей просуществовала более ста лет. В начале XIX в. стало очевидно, что музей не может пребывать

¹ Так было названо вновь созданное учреждение при его открытии для публики в 1728 г. См.: Санктпетербургские ведомости. 1728. № 85. 26 ноября. Цит. по: Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.; Л., 1953. С. 58.

² Грабарь И.Э. История русского искусства. Т. 3: История архитектуры: Петербургская архитектура в XVIII и XIX веке. М., 1912. С. 78.

³ РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1. 1718. Л. 1-1 об.

⁴ Там же. Л. 1.

⁵ Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии наук... С. 22.

в прежнем виде. Рост коллекций, для экспонирования и хранения которых не хватало залов уже несколько десятилетий, привел к закрытию музея для публики. Специализация научных дисциплин и состав коллекций требовал увеличения штата Кунсткамеры и привлечения к работе с отделами специалистов в более узких областях научного знания: ботаников, зоологов, минералогов, историков, востоковедов. В «Регламенте Императорской Академии наук» 1803 г. слово «Кунсткамера» уже не встречается, вместо этого говорится о Музее, более того — о музеях Академии: ботаники, зоологии и минералогии, кабинете медалей и редкостей, собрании моделей¹.

В 1818 г. президент Академии наук граф С.С. Уваров подписал распоряжение «устроить при Кунсткамере Академии особое отделение для медалей, рукописей и книг восточных, под названием “Восточного кабинета”, и хранителем оного определить академика Френа»². В 1824 г. из естественно-научного кабинета Кунсткамеры выделился Ботанический. В 1825 г. в документах Академии начинает фигурировать Египетский кабинет.

В 1836 г. был принят новый академический устав. В редакции раздела «Об ученых принадлежностях Академии» закрепляется разделение некогда единого организма на ряд музеев и кабинетов: «Сохранению и управлению Академии вверяются следующие заведения и ученые принадлежности: кабинет Петра Великого, библиотека, главная и малая астрономические и магнетическая обсерватории, физический кабинет, инструментальная мастерская, химическая лаборатория; музеи: минералогический, ботанический, зоологический и зоотомический с их лабораториями, ботанический сад, нумизматический кабинет, собрание азиатских и египетских древностей и этнографический кабинет»³. Так коллекции Кунсткамеры были разделены между девятью новыми академическими музеями по научным направлениям. 1836 г. можно считать годом, когда Кунсткамера перестала существовать как единый организм. Началась история самостоятельных научных академических музеев.

В соответствии с этими фактами можно с достаточным основанием утверждать, что хронологические рамки истории Кунсткамеры как государственного общедоступного музея — 1714–1836 гг. Именно эти 123 года истории Кунсткамеры рассмотрены в настоящем издании.

По замыслу Петра I в число основных задач деятельности создававшейся им Академии входило исследование географии, природных богатств, человеческих ресурсов обширных и малоизученных просторов Российской империи. Внутренняя и внешняя политика России эпохи Петра I и после-

¹ О ученых принадлежностях Академии. § 111 // Уставы Академии наук СССР / Сост. А.А. Богданова, Б.В. Левшин, Л.Н. Киселева и др. М., 1974. С. 85.

² СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 16 — 1818 г. § 862.

³ О ученых принадлежностях Академии. § 100 // Уставы Академии наук СССР... С. 111.

дующей истории Российской империи в XVIII в. делала эту задачу настолько срочной и актуальной, что первая экспедиция по изучению Сибири была организована лично самим Петром еще до создания Академии наук. Приехавший работать в Россию весной 1718 г. доктор медицины Д.Г. Мессершмидт по именному указу царя был отправлен в научную экспедицию в Сибирь, где он провел почти восемь лет «для изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей: трав, цветов, корней и семян и прочих статей в лекарственные составы»¹. Но уже несколько месяцев спустя (это очевидно из писем и дневника исследователя) программу исследований Сибири он стал понимать гораздо шире: собирал в сибирском губернаторстве все виды птиц, рыб, растений, почвы, руды, соли, археологические находки в местах захоронений, все документы и письма и вообще все достопримечательности. Он активно собирал коллекции для Кунсткамеры и вернулся из Сибири с огромным багажом материалов. Часть его коллекций, прежде всего этнографических, к сожалению, погибла во время пожара в Кунсткамере 1747 г., но осталась заложенная Мессершмидтом традиция комплексного исследования территорий страны.

XVIII в. вошел в историю русской науки как столетие великих экспедиций по изучению России. Ни в одной другой стране Европы ни тогда, ни позднее не совершалось таких планомерных и грандиозных научных экспедиций. Огромные малоизученные территории страны, необходимость модернизации экономики, государственный статус Академии наук, действующей по поручению государственных органов власти, блестящая плеяда молодых амбициозных европейских ученых, принявших предложение работать в России и воспитавшая не менее блестящее поколение российских ученых, — все это легло в основу серии уникальных «академических экспедиций» XVIII в. В их числе Первая (1724–1729) и Вторая Камчатская (Великая Северная) экспедиции (1733–1743), Академические (Физические) экспедиции (1768–1774).

По инициативе Академии и при ее участии были осуществлены комплексные экспедиционные исследования, внесшие огромный вклад в раскрытие природных ресурсов России, а также этнографические исследования территорий страны от Белого до Каспийского моря, от западных областей до Камчатки. Важно было также установить дипломатические и торговые связи с соседями на Дальнем Востоке — Китаем и Японией, проложить морские пути в Новый Свет.

Формировавшаяся в конце XVII — первой половине XVIII в. научная парадигма эпохи Просвещения предполагала эмпирический подход к исследованию явлений природы. Изучение и исследование должно быть

¹ Цит. по: Новлянская М.Г. Даниил Готтлиб Мессершмидт. Л., 1970. С. 10.

основано на фактах и эксперименте. Ученые собрали и увековечили в своих трудах множество фактов по этнографии, археологии, ботанике, зоологии, минералогии и географии — сведений, используемых учеными самых разных специальностей вплоть до наших дней. Научные изыскания, предпринятые участниками экспедиций, сопровождались целенаправленным, систематическим сбором разнообразных коллекций, поступавших в Академию наук (Кунсткамеру), где ее члены принимали, обрабатывали и систематизировали материалы.

Необходимо подчеркнуть, что авторы-составители на страницах «Летописи» проследили историю того, как формировались коллекции основных разделов Кунсткамеры: «Натурал-каморы» (анатомические; зоологические; ботанические; минералогические коллекции), «Кунст-каморы» (научные, медицинские и токарные инструменты; художественные произведения и редкости; предметы быта скифов, китайцев, индийцев, восточных и северных народов; картины; драгоценные изделия из золота и серебра, геммы; «Минц-кабинета» (монеты); кабинета Петра Великого. Естественно, первоначальная структура собирания, каталогизации и экспонирования коллекций Кунсткамеры к началу XIX в. претерпела изменения. Появлялись и быстро пополнялись коллекции восточных рукописей, древнеегипетского искусства и т.д.

«Физические» экспедиции Академии наук представлены инструкциями П.С. Палласа, документами о сборе и поступлении этнографических коллекций от П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.А. Гильденшtedта, С.Г. Гмелина, И.П. Фалька.

В «Летописи» отражен этап в формировании фондов, когда сбор зоологических, ботанических, этнографических и других сведений и коллекций осуществлялся при освоении и закреплении за Россией территории Севера, северо-запада Тихого океана, побережья Америки.

На страницах книги освещено выстраивание отношений с Японией: сбор сведений и ранних коллекций на Курильских островах, представлявших быт и культуру курильцев (айнов) и японцев (см., например, плавание сотника Черного); ранние дипломатические миссии на Японские острова, поступившие в связи с этим коллекции (К.Г. Лаксман, А.И. Штупер).

В «Летописи» показан процесс пополнения фондов музея за счет экспедиций под эгидой Адмиралтейского департамента, в том числе первого кругосветного плавания российского флота под командованием И.Ф. Крузенштерна с участием сотрудников Академии наук. В тексте «Летописи» представлена инструкция А.Ф. Севастьянова о сборе этнографических коллекций, этнографических зарисовках, инструкция Н.П. Резанову по сбору коллекций в связи с его плаванием в Русскую Америку. В 1819 г. состоялась

антарктическая экспедиция Ф.Ф. Беллингаузена. Он получил инструкцию от морского министра И.И. де Траверсе, в которую входили и указания по сбору этнографических и анатомо-антропологических предметов.

Летопись как жанр исторического исследования достаточно популярна в российской историографии в целом и истории Российской академии наук и ее старейших учреждений в частности. Так, в 2000–2007 гг. была издана в четырех томах «Летопись Академии наук», в которой благодаря изучению архивных документов, периодической печати, дневниковых и мемуарных записей, результатов научных исследований изложены основные факты развития Российской академии наук¹. И конечно, на ее страницах нашла отражение история становления и развития первого российского музея. Библиотека академии наук, которая, как и Кунсткамера, на десять лет старше самой Академии, отметила 290-летний юбилей в 2004 г. публикацией первого тома «Летописи Библиотеки Российской академии наук»².

Предварительный сбор материалов для «Летописи Кунсткамеры» был начат в 2006 г., но только с 2010 г., когда в МАЭ РАН была расширена тематика научных исследований отдела «Музей М.В. Ломоносова» и был создан расширенный отдел истории Кунсткамеры и отечественной науки XVIII в. (Музей М.В. Ломоносова), проект создания и подготовки к публикации «Летописи Кунсткамеры» был выделен как одно из приоритетных направлений в рамках подготовки к 300-летию юбилею Кунсткамеры.

История Кунсткамеры и ее коллекций давно находятся в фокусе внимания многих поколений российских историков, прежде всего сотрудников МАЭ РАН, учреждения, которое унаследовало одну из самых значительных частей коллекций, собранных в Кунсткамере в 1714–1836 гг. и, продолжая традиции старейшего российского музея, экспонирует их в историческом здании на берегу Невы.

Первое значительное исследование, посвященное истории этнографических и антропологических (анатомических) коллекций Кунсткамеры — «Материалы для истории этнографических и антропологических коллекций Императорской академии наук» — было опубликовано в 1900 г. на немецком языке многолетним (с 1865 по 1905 гг.) хранителем этнографических коллекций Этнографического музея (с 1879 г. — Музея антропологии и этнографии) Академии наук Ф.К. Руссовым³.

¹ Летопись Российской академии наук. 1724–1802 / Отв. ред. Н.И. Невская. СПб.: Наука, 2000. Т. I. 994 с.; Летопись Российской академии наук. 1803–1860 / Отв. ред. М.Ф. Хартанович. СПб.: Наука, 2002. Т. II. 621 с.; Летопись Российской академии наук. 1861–1900 / Отв. ред. М.Ф. Хартанович. СПб.: Наука, 2003. Т. III. 728 с.; Летопись Российской академии наук. 1901–1934 / Отв. ред. Э.И. Колчинский, Г.И. Смагина. СПб.: Наука, 2007. Т. IV. 1051 с.

² Летопись Библиотеки Российской Академии наук. 1714–1900 / Отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб.: Изд-во БАН, 2004. Т. 1. 416 с.

³ Руссов Ф.К. [Russov Fr.] Beiträge zur Geschichte der Ethnographischen und Anthropologischen Sammlungen der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg (Материалы для

Его исследование, связанное с созданием новой экспозиции Музея антропологии и этнографии, открытой в 1891 г., состояло из следующих основных разделов: коллекции Кунсткамеры до пожара 1747 г.; пополнение коллекций в период до создания Этнографического музея, 1747–1837 гг.; Этнографический музей, 1837–1878 гг. Здесь же впервые были опубликованы чрезвычайно важные для истории Кунсткамеры архивные документы: заметки к этнографическому маскараду по случаю Ледовой свадьбы в 1740 г.; заметки к коллекции Кука и биографические сведения о майоре М.К. фон Бёме; инструкция академика Г.Ф. Миллера для адъютанта Академии И.Э. Фишера об «описании народов, особенно сибирских», включая инструкции о рисунках, которые необходимо выполнять во время экспедиции для фиксации географических и исторических (этнографических и археологических) описаний, и особую инструкцию «О собирании различных вещей для Императорской Кунсткамеры».

Во второй, «антропологической», части книги Ф.К. Руссова сообщалось о «современном состоянии и истории Анатомического кабинета Академии наук в Санкт-Петербурге» и приводился текст сообщения академика К.Э. фон Бэра на эту тему на заседании Академии наук в 1850 г.

Первой монографической попыткой исследования истории Кунсткамеры стали книга Т.В. Станюкович «Кунсткамера Петербургской Академии наук» и более поздняя книга того же автора «Этнографическая наука и музеи»¹. Этой же теме был также посвящен ряд ее статей². Автор всеобъемлюще и досконально исследовала все основные направления деятельности Кунсткамеры, широко использовала каталоги и «путеводители» по музею XVIII в., впервые ввела в научный оборот большой корпус архивных материалов.

Специальное монографическое исследование, вышедшее в середине XX в., было посвящено зданию Кунсткамеры, которое является архитектурной доминантой и украшением ансамбля исторического центра Санкт-Петербурга³. Перед Великой Отечественной войной был поставлен вопрос о реконструкции здания и возвращении исторического вида башни, утраченной во время пожара 1747 г.

истории этнографических и антропологических коллекций Императорской академии наук)/ СПб., 1900. (Сборник Музея по антропологии и этнографии при Императорской академии наук. [Т. 1]. Вып. 1).

¹ Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской академии наук. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 240 с.; Станюкович Т.В. Этнографическая наука и музеи: Л.: Наука, 1978. 286 с.

² Станюкович Т.В. Художественное убранство и размещение экспозиции Петербургской Кунсткамеры // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1955. Т. XVI. С. 385–400; Станюкович Т.В. Музей антропологии и этнографии за 250 лет // 250 лет Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого. М.; Л., 1964. С. 5–150. (Сборник МАЭ. Т. XXII) и др.

³ Липман А. Петровская Кунсткамера. М.; Л., 1945.

Большим событием в изучении истории Кунсткамеры стал совместный проект 2003–2004 гг. петербургских и голландских исследователей по изучению огромного корпуса акварелей с рисунками экспонатов Кунсткамеры XVIII в., которые хранятся в собраниях Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, Государственного Эрмитажа и Государственного Русского музея. Было выявлено и описано 2033 сохранившихся рисунков из примерно 4000 листов, которые были выполнены художниками Рисовальной палаты Академии наук в 1725–1760 гг. и хранились, согласно «Толкованию литер и чисел» на плане Кунсткамеры¹, в 58 специальных футлярах в «камере» на первом этаже западного крыла Кунсткамеры. Результаты исследования, опубликованные в России и Нидерландах², сделали возможным расширение тематики исследований, посвященных коллекциям музея первой половины XVIII в., в том числе попытки виртуальной реконструкции экспозиций ряда залов Кунсткамеры.

Выходящий с 1900 г. «Сборник МАЭ» регулярно публикует исследования сотрудников нашего музея и коллег из других научных и музейных центров, посвященные истории ранних коллекций Кунсткамеры. История Кунсткамеры является темой научных докладов сотрудников МАЭ, которые публикуются в ежегодных «Радловских сборниках». Мы отсылаем читателя к библиографическому списку, публикуемому в конце настоящего тома, где он найдет указания на множество статей по истории музея, в том числе вышедших в последние десятилетия.

Чрезвычайно важным источником по изучению истории Кунсткамеры являются публикации XVIII в. Петр I, несомненно, был хорошо знаком с каталогами европейских частных коллекций, приобретал их при посещении галерей, естественно-научных кабинетов, кунсткамер во время своих поездок в Европу. Мы знаем, что в нашей Кунсткамере в «палате» унтер-библиотекаря были шкафы, где наряду с «каталогами книгам, в Императорской Библиотеке находящимся», и «каталогами всем вещам, находящимся в Императорской Кунсткамере», был отдельный шкаф с «разными о чужестранных библиотеках и кунсткамерах собранных каталогах»³.

¹ Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей, сочиненное для охотников оныя вещи смотреть желающих. СПб.: Печ. при Имп. Акад. наук, 1744. Tab. V.

² «Нарисованный музей» Петербургской Академии наук. 1725–1760 / Сост. и науч. ред. Р.Е. Кистемакер, Н.П. Копанева, Д.И. Мейерс, Г.В. Вилинбахов. СПб.: Европейский дом, Т. I: 2003. 320 с.; Т. II: 2004. 188 с.; The Paper Museum of the Academy of Sciences in St. Petersburg, c. 1725–1760: introduction and interpretation / Edited by .E. Kistemaker, N.P. Kopaneva, D.J. Meijers, G.V. Viliinbakhov. Amsterdam: Royal Netherlands Academy of Arts and Sciences, 2005. 347 p. + 1 DVD

³ Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей... С. 13.

Задача подготовки к изданию каталога Петербургской Кунсткамеры ставилась уже при ее создании в 1714 г., когда был подписан контракт с И.Д. Шумахером, нанятым для разборки и описания привезенных из Москвы в Петербург библиотечных и музейных коллекций. Известен текст второго по счету контракта с Шумахером от 1 января 1724 г. где читаем: «Обязуется онный библиотекарь, Данило Шумахер, библиотеку и кунст-камору в своем правлении иметь, как в библиотеке, так и в кунст-каморе все порядочно содержать, в библиотеке книгам, а в кунст-каморе обретающимся разным вещам каталоги учредить»¹.

Из сохранившихся документов известно, что первоначально, еще в 1726 г., предполагалось напечатать каталог коллекций Кунсткамеры на русском языке², но в 1741–1745 гг. был опубликован каталог на латинском языке в двух томах: «*Musei imperialis Petropolitani vol. 1, 2*»³. В 1741 и 1744 гг. были изданы альбомы гравюр «Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры...»⁴. Следует помнить, что выбор в пользу латыни был сделан не только потому, что этим языком владели все члены Санкт-Петербургской Академии наук, работавшие над составлением каталогов и что на этом языке каталог могли прочитать ученые Европы, но и потому, что латынь в середине XVIII в. оставалась языком науки, а научная терминология на русском языке еще не сформировалась.

Эти два издания первой половины XVIII в. не только являются первыми музейными каталогами в России, но и их значение для истории музеев Европы трудно переоценить. Вместе с упомянутым выше собранием рисунков ранних экспонатов Кунсткамеры и архивными документами эти материалы, как уже говорилось выше, позволяют надеяться на виртуальную реконструкцию ряда разделов Кунсткамеры первой половины XVIII в., даже несмотря на то, что значительная часть ее экспонатов (прежде всего «Кабинета артифициалий») пострадала в пожаре 1747 г.

Великолепным источником по истории Музея и его коллекций явилась книга «Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей...»⁵ И.Г. Бакмейстера, ко-

¹ Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб, 1885. Т. 1 (1716–1730). С. 14.

² Там же. С. 295.

³ *Musei imperialis Petropolitani vol. I, II*. SPb., 1741–1745. В настоящее время завершается перевод этого каталога на русский язык и подготовка к публикации комментированного и иллюстрированного издания.

⁴ Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры, которых представлены планы, фасады и профили, приписанные Ея Императорскому Высочеству Государыне Великой Княгине и Правительнице всея России. СПб.: Печ. при Имп. Акад. наук, 1741; Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей сочиненное для охотников оныя вещи смотреть желающих. СПб.: Печ. при Имп. Акад. наук, 1744.

⁵ Bacmeister J.V. *Essai sur la bibliothèque et le cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'academie des sciences de Saint-Petersbourg*. SPb., 1776; Bacmeister J.V. *Versuch über die Bibliothek und*

торую можно назвать самым ранним путеводителем по Кунсткамере. Книга была написана по-французски И.Г. Бакмейстером, который более четверти века проработал в Кунсткамере и Библиотеке унтер-библиотекарем, т.е. хранителем коллекций, и через год после публикации французского издания вышла на немецком языке. А затем дважды (в 1779 и 1780 гг.) публиковался ее перевод на русский язык. Эта книга сыграла важную роль в истории не только Кунсткамеры, но и всей российской культуры и ее восприятия в странах Европы, т.к. первая часть книги, по сути, явилась одним из самых ранних очерков истории просвещения, образования, искусств, книжного дела и коллекционирования в России.

Книга представляла новую экспозицию Кунсткамеры — результат длительного и трудного процесса восстановления музея после пожара 1747 г. — и готовилась к изданию к 50-летию Академии наук. В ней изложена история Кунсткамеры, коллекций, дано описание экспозиций, многократно отмечена уникальность музея: «В нашем хранилище находится не только всё то, что в иностранных кунсткамерах считается редчайшими и ценнейшими экспонатами, но и такие вещи, каких больше нет нигде»¹.

В 1793 г. унтер-библиотекарем и «надзирателем» Кунсткамеры О.П. Беляевым было издано описание «Кабинета Петра Великого»², а в 1800 г. второе расширенное издание³. Это уже (более определенный по жанру) путеводитель по Кунсткамере. Целью его было рассказать о музее «не столько для тех, кои во всякое время имеют случай войти в Кунсткамеру и видеть

das Naturalien- und Kunst-Kabinet der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg. SPb., 1777; Бакмейстер И.Г. Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской императорской Академии наук, изданной на французском языке Иоганном Бакмейстером, подбиблиотекарем Академии наук, а на российской язык переведенной Васильем Костыгвым. СПб.: Тип. морск. шляхетн. кадет. Корпуса, 1779; 2-е изд. — 1780.

¹ Бакмейстер И.Г. Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей... С. 141.

² Беляев О. Кабинет Петра Великого, или подробное и обстоятельное описание воскового Его Величества изображения, военной и гражданской одежды, собственноручных его изделий и прочих достопамятных вещей лично великому сему монарху принадлежавших, ныне в Санктпетербургской Императорской Кунст-камере сохраняющихся, с присовокуплением к ним достоверных известий и любопытных сказаний. Ч. I-II. СПб.: Имп. Акад. наук, 1793.

³ Беляев О. Кабинет Петра Великого. Отделение первое, содержащее в себе подробное описание воскового Его Величества изображения, военной и гражданской одежды, собственноручных его изделий и всех вообще достопамятных вещей лично великому сему монарху принадлежавших и ныне в Санктпетербургской Императорской Кунсткамере сохраняющихся, с присовокуплением к ним четырех гравированных фигур. [Ч. I]; Отделение второе, содержащее в себе подробное историческое описание всех вообще достопамятных как естественных, так и искусственных вещей в Кунсткамере Санктпетербургской Императорской академии наук сохраняющихся, с присовокуплением многих таблиц и разных любопытных анекдотов [Ч. II]; Отделение третье, заключающее в себе описание древних и новейших российских и иностранных монет и медалей, разных драгоценнейших золотых и серебряных редкостей, российских и чужестранных минералов, окаменелостей, кораллов, раковин, травников и, наконец, разных живописных картин, с присовокуплением многих таблиц [Ч. III]. СПб.: Имп. Акад. наук, 1800.

собственными глазами все сохраняющиеся в ней сокровища, как для таких, кои или по причине отдаленности, или по другим каким-либо препятствиям лишены удовольствия самолично оные видеть»¹. Впервые труд, рассказывающий об академическом музее в Санкт-Петербурге, был написан на русском языке и адресован русскоязычному читателю.

Наибольший интерес для истории МАЭ РАН представляет «Отделение П» этого издания (1800 г.), которое начинается с исторической справки, где перечислены основные поступления до 1799 г. включительно. В нем приводятся в виде таблиц цифровые данные о фондах музея и библиотеки, описываются анатомические, зоологические и этнографические коллекции Кунсткамеры. Особенно большое количество примечаний сопровождает описание этнографических коллекций. Здесь имеются сведения по антропологии и этнографии японцев, китайцев, алеутов, остяков, самоедов, тунгусов, бурят, киргизов, чукчей, персов, североамериканских индейцев и многих других народов. Описания снабжены многочисленными забавными анекдотами, а также описаниями «свойств и нравов» народов.

Описанию народов, представленных в залах Кунсткамеры в конце XVIII в., посвящена треть второго тома книги О. Беляева². И текст этот неопровержимо свидетельствует о том, что к этому времени был изменен первоначальный «кунсткамерный» принцип экспонирования предметов быта, когда вещи в шкафах подбирались по материалу, из которого они были изготовлены или по так называемому «типологическому» принципу и образовывали групповые «занимательные» композиции». Вспомним названия шкафов в «Палатах Санктпетербургской императорской Академии...»³: «Платье Сибирских и других в России обретающихся народов»; «Всякие азиатских народов сосуды, уборы и другие подобные вещи» и др. В Кунсткамере, описываемой в книге О. Беляева, уже был сделан большой шаг вперед, и коллекции группировались по территориальному и этническому принципу.

Многочисленные сюжеты, связанные с историей музея и использованные для подготовки «Летописи», содержатся в работах, посвященных истории России, Академии наук. Именно в эпоху правления основателя Кунсткамеры — Петра Великого — были заложены важнейшие основы организации и принципы работы Кунсткамеры, которые определили пути ее развития более чем на сто лет. Многие эти принципы были новаторскими, они выгодно выделяли музей в Санкт-Петербурге. Петр I решил использовать самые

¹ Беляев О. Кабинет Петра Великого. Отделение первое. [Предуведомление] С. VII.

² Там же. Отделение второе. С. 153–241.

³ Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей... С. 17–18.

передовые идеи в организации музея, который, по его замыслу, должен был стать государственным и общедоступным, служить просвещению народа и одновременно являться базой научных исследований академиков.

Очень важным было то обстоятельство, что сбор коллекций с первых лет основания музея был объявлен делом государственной важности, пополнение коллекций велось не путем случайных поступлений, а благодаря планомерным усилиям Академии наук и других государственных институций. Об этом свидетельствуют получившие отражение на страницах «Летописи» именные указы Петра I о сборе коллекций для Кунсткамеры, а также законодательные акты, связанные с созданием и дальнейшим развитием Академии наук. В них определялось место и роль Кунсткамеры (Положение 1724 г., уставы Академии наук 1747, 1803, 1836 гг.).

Особый интерес для специалистов по истории музеев представляют материалы, связанные с постройкой специального здания Кунсткамеры. В самом центре новой столицы России было решено построить здание для Кунсткамеры и Библиотеки, спроектировав его таким образом, чтобы все основные разделы коллекций были расставлены в идеальном порядке и соседствовали с анатомическим театром, обсерваторией, «палатами» для научных занятий.

При перечислении комплекса материалов, связанных с организацией и деятельностью первого государственного музея, необходимо еще раз отметить работы по истории «академических» экспедиций XVIII в. При этом следует помнить, что и в начале XIX в. такая работа продолжалась: это было время покорения окраин Российской империи, прежде всего восточной окраины страны (Камчатка, Сахалин, Аляска).

История экспедиций по изучению ресурсов России начинается в период, предшествовавший созданию Академии. В «Летописи» отражена история Второй Камчатской экспедиции и ее академического отряда, представлены инструкции ученых, в том числе академика Г.Ф. Миллера, по изучению истории народов. Прослежена система формирования принципа комплексного и систематизированного изучения истории народов. Эта задача была замечательно сформулирована С.П. Крашенинниковым в предисловии к его книге «Описание Земли Камчатки»: «Знать свое отечество во всех его пределах, знать изобилие и недостатки каждого места, знать промыслы граждан и подвластных народов, знать обычаи их, веру, содержание и в чем состоит богатство их, также места, в каких они живут, с кем пограничны, что у них произрастит земля и воды и какими местами к ним путь лежит»¹.

¹ Крашенинников С.П. Описание Земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М.; Л.: изд-во Главсевморпути, 1949. С. 87.

При составлении «Летописи» прежде всего использовался значительный пласт архивных документов. В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН это документы фонда Канцелярии Академии наук (Ф. 3) и фонда Конференции Академии наук (Ф. 1), Канцелярии Конференции Академии (Ф. 2), фонда МАЭ (Ф. 142), а также документы фондов Д.Г. Мессершмидта (Ф. 98), Г.Ф. Миллера (Ф. 21), разряда I, касающиеся участников академических экспедиций.

При составлении «Летописи» использованы и документы РГАДА (Ф. 9. Разряд IX. Кабинет Петра Великого; Ф. 17. Разряд XVII. Наука, литература, искусство; Ф. 199. Портфели Г.Ф. Миллера и др.). Привлекались материалы из архива МАЭ (К-III), (К-IV), (К-6-1-49) и РГИА (Ф. 733. Министерство народного просвещения).

К настоящему времени многие документы, связанные с историей Кунсткамеры, изданы, и эти публикации были также использованы составителями. Прежде всего следует назвать «Материалы для истории Императорской Академии наук», изданные М.И. Сухомлиновым в 1885–1900 гг. (Т. 1–10). При ссылке на них обычно указывается и современный шифр документа в СПФ АРАН. Следующий крупный комплекс опубликованных документов — это сборники «Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера» за период с 1799 по 1815 гг. и с 1815 по 1841 гг. Первый выпуск был издан составителями А.Е. Иоффе и Л.И. Спиридоновой в 1994 г., второй — в 2005 г., составители Т.С. Федорова и Л.И. Спиридонова. Не могли обойти вниманием составители и серию публикаций источников по Второй Камчатской экспедиции, выходящую под редакцией немецкого исследователя В. Хинцше в издательстве Франкеше Штифтунген (Галле) — «Quelle zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven», несколько томов которой были опубликованы и по-русски (см. библиографию).

Петр I, путешествуя по Европе, имел возможность неоднократно убедиться, что европейские коронованные особы стремились приглашать августейших особ, дипломатов, почетных гостей посетить свои коллекции. Их размеры, широта представленных редкостей из далеких стран воспринимались в эту эпоху как свидетельство просвещенности правителя, могущества его государства. В «Летописи» представлена серия воспоминаний о посещении Кунсткамеры иностранцами. Это пока не опубликованные полностью воспоминания венецианца Ф. Альгаротти, бывшего в свите лорда Балтимора на венчании Анны Леопольдовны¹; опубликованные мате-

¹ Мы благодарим историка и литератора Михаила Талалая за предоставление перевода на русский язык фрагмента «[32V] Об Академии» из готовящейся к изданию книги: Альгаротти Фр. Журнал путешествия из Лондона в Петербург на корабле «Августа» милорда Балтимора в

риалы из дневника камер-юнкера Фридриха Берхгольца, состоявшего при свите герцога Голштинского Фридриха, отрывки из «Краткого описания Петербурга и пребывания в нем польского посольства в 1720-е годы» и др.

Периодическая печать также находит свое отражение на страницах «Летописи». Это «Технологический журнал», «Санкт-Петербургские ведомости», «Прибавления к «Санкт-Петербургским ведомостям», «Периодические сочинения об успехах народного просвещения», «Журнал департамента Народного просвещения», «Журнал Министерства народного просвещения», «Труды Императорской Академии наук», «Известия к Санктпетербургским ведомостям». На страницах «Летописи» можно найти значительное количество свидетельств и фактов, связанных с сотрудниками Кунсткамеры и Библиотеки, от их руководителей (которые в документах XVIII в. часто назывались «библиотекарями» или «надзирателями Кунсткамеры») до служащих при музее солдат и печников, а также о живых «экспонатах» музея.

«Летопись» является и источником документальной информации об исторических личностях и простых обывателях Российской империи, которых можно с гордостью назвать «собираателями» Кунсткамеры. В настоящее время в музейной базе данных хранятся имена более 2500 человек, которые в тех или иных музейных описях фигурируют в графе «собираатель». В «Летописи», наряду с именем первого собирателя коллекций Кунсткамеры – русского императора Петра I, нашло отражение усилие многих государственных деятелей, российских и зарубежных ученых и путешественников, губернаторов и комендантов российских городов, обычных людей.

Говоря об именах российских «обывателей», которые внесли свой вклад в собиране коллекций Кунсткамеры, мы имеем в виду, что, конечно, существенная часть присланного ими связана с вознаграждением, объявленным указом Петра I от 13 февраля 1718 г. «О приносе родившихся уродов». Но зафиксирован также и ряд случаев, когда Кунсткамере передавались материалы для ботанических, зоологических, археологических и других коллекций россиянами, о которых мы чаще всего знаем только имя, иногда род занятия, сословную принадлежность. В «Летописи» можно встретить записи о доставке предметов коллекций от адмиралтейского плотника Ивана Комаева, жены отставного солдата Ивана Тимофеева, отставного капрала Копорского полка Петра Кошарова, досчатого мастера Федора Елкина, Кизлярского коменданта В.А. Оболенского, безмянной жены ученика токарного дела Морской академии, крестьянина Василия Поставленикова, крестьянина Устюжского уезда деревни Обухово Никиты Лазарева, повивальной бабки Динкерши, студента Адамса и др.

мае месяце 1739 г. (перевод Михаила Талалая).

Чрезвычайно важным годом в истории Кунсткамеры был 1747 г., в котором произошло два судьбоносных события: позитивное (24 июля императрица Елизавета Петровна подписала «Регламент императорской Академии наук и художеств в Санктпетербурге») и трагическое (в ночь с 4 на 5 декабря в здании Кунсткамеры произошел большой пожар, нанесший серьезный ущерб музею, библиотеке и обсерватории).

С новым регламентом Кунсткамера получила штат, стабильное, юридически закрепленное государственное финансирование в качестве музея Академии наук.

Согласно этому «Регламенту...», начиная с 1747 и по 1803 г., при Кунсткамере и Библиотеке работали библиотекарь, унтер-библиотекарь, помощник при Кунсткамере, помощник при Библиотеке, два переводчика, «маляр зверей и цветов», аптекарь (для сбережения анатомических и прочих препаратов).

Кунсткамера Академии наук за тридцать лет своего существования заняла к середине XVIII в. исключительное место среди музейных собраний Европы. Как по размеру и составу своих коллекций, так и по экспонированию их она была, несомненно, впереди многих частных естественно-научных кабинетов и галерей редкостей и курьезов. Высокий научный уровень музея объяснялся принадлежностью его к Санкт-Петербургской Императорской Академии наук и художеств, совместной работой с ней, тесной связью с активно развивавшейся русской наукой и культурой.

В то же время пожар 1747 г. в некотором смысле повернул вспять историю развития музея. Кунсткамера утратила часть коллекций, особенно в части этнографического собрания; остановились работы над готовившимся к изданию иллюстрированным каталогом коллекций музея на русском языке; мешал многолетний затрудненный доступ к коллекциям, временно помещенным в доме Демидовых на Васильевском острове. Значительны были утраты в барочном декоре здания, в оформлении залов и экспозиций Кунсткамеры, многие из которых уже никогда не были восстановлены в прежнем виде. Пожар, видимо, стал причиной остановки проектирования и последующего строительства комплекса зданий Академии наук на Стрелке Васильевского острова, работа над проектом которых практически была закончена к 40-м гг. XVIII в. К сходному по целям проекту вернулись только в 80-х гг. XVIII в., а завершили его в 30-е гг. XIX в. строительством Музейного флигеля Академии наук, который замкнул двор здания Академии и куда были переведены уже самостоятельные к тому времени Ботанический, Зоологический и Азиатский музеи и Минералогический кабинет.

В контексте «Летописи», изложения событий и документов в хронологическом порядке, авторы-составители старались представить докумен-

тально подтвержденную реалистичную картину состояния коллекций Кунсткамеры после пожара: что сгорело при пожаре или было повреждено. В Академии наук активно велась организация восполнения коллекций, и огромную помощь в этом оказал необычайно высокий уровень документирования собрания Кунсткамеры, наличие каталогов коллекций – «*Musei imperialis Petropolitani vol. 1, 2*» и собрание рисунков экспонатов музея, о которых мы говорили выше.

Для восстановления музейных фондов был предпринят ряд мер, уникальных для музейной практики XVIII в. Были составлены примерные списки утраченного, которые в 1761 г. были разосланы по губерниям с предписанием о сборе аналогичных вещей и отправке их в Академию. До этого, в 1753 г., был составлен список с рисунками китайских вещей, переданный отправлявшемуся в Китай с торговым караваном академическому лекарю Ф. Елачичу. Для восстановления зоологической коллекции на аукционе в Амстердаме в 1752 г. были приобретены экспонаты из так называемого «второго собрания» Альберта Себы.

Коллекции вернулись в отремонтированное здание Кунсткамеры лишь в конце 1766 г. Однако башня Кунсткамеры в ее историческом виде была восстановлена лишь через 200 лет.

С конца XVIII в., после открытия северо-западной Америки во время Великой Северной экспедиции, в Кунсткамеру начали поступать коллекции с американского континента из недавно приобретенных там Россией владений (Аляска и Алеутские острова, позже Форт Росс в Северной Калифорнии). Их сбор и доставка были связаны главным образом с деятельностью Российско-американской компании. Она была создана в 1799 г. по инициативе купца Г.И. Шелихова и при поддержке императора Павла I на основе частного капитала для колонизации Аляски и развития торговли и промысла на Дальнем Востоке. Компания организовывала научные экспедиции, издавала географические карты, проводила геологические изыскания и содействовала сбору разнообразных коллекций для Кунсткамеры. В Северную Америку отправлялись одна за другой российские кругосветные экспедиции, прокладывавшие пути к Русской Америке – сухопутный путь через Сибирь занимал около двух лет. В научной подготовке экспедиций активное участие принимала Академия наук. Перед русскими моряками ставились географические, океанографические, естественно-научные и иные задачи, им же предписывался и сбор этнографических и антропологических материалов. Эти плавания обогатили науку крупнейшими открытиями. Ценные материалы доставили в Санкт-Петербург участники русских кругосветных плаваний начала XIX в. И.Ф. Крузенштерн, Ю.Ф. Лисянский, Ф.Ф. Беллинсгаузен, М.П. Лазарев, Ф.П. Литке, В.М. Головнин, О.Е. Коцебу, П.В. Павлишин, А.Ф. Постельс и другие. В

Кунсткамеру же в 1780 г. попали и предметы из коллекций, собранных во время кругосветного плавания английского мореплавателя Дж. Кука.

Правительство России в разные периоды своей деятельности принимало участие в судьбе академического музея. Кунсткамера и ее приемники — Этнографический музей и Музей антропологии и этнографии — всегда пользовались покровительством членов императорской фамилии, которые жертвовали средства на нужды музея и передавали в дар различные коллекции. Эта традиция была заложена Петром Великим, основавшим музей на базе своих личных коллекций. По его же замыслу в 1718–1727 гг. было построено специальное здание для музея на Стрелке Васильевского острова, причем царь часто давал на строительство собственные деньги. Преемники Петра продолжали эту традицию. Императрица Анна Иоанновна с удовольствием посещала Кунсткамеру, дивясь хитроумным станкам Андрея Нартова, личного токаря Петра Великого, сибирским коллекциям Мессершмидта, Готторпскому глобусу. Бывала здесь и Елизавета Петровна, Петр III посещал библиотеку, известны документальные свидетельства о посещении Кунсткамеры царевичами и наследниками престола, в том числе будущим императором Павлом I. В Кунсткамеру часто передавались дипломатические подарки российским императорам. Этому способствовали русские послы, консулы, дипломаты, работавшие в разных странах. Эти подарки могут служить своеобразной иллюстрацией важнейших этапов внешней политики России.

Как уже было сказано выше, в Уставе Санкт-Петербургской Академии наук 1836 г. было закреплено фактически уже происшедшее разделение Кунсткамеры и ее коллекций на ряд самостоятельных академических музеев и «кабинетов», в том числе этнографический и анатомический. В декабре 1879 г. по предложению директора Этнографического музея академика А.А. Шифнера и директора Антропологического кабинета академика К.М. Бэра Академия наук приняла решение «учредить вместо существовавшего при императорской Академии наук анатомического музея <...> из принадлежащих ему коллекций, а также коллекций этнографического музея — Музей по антропологии и этнографии преимущественно России»¹. Этот Музей должен был в своих стенах объединить все данные о происхождении человека и его культуре: антропологии, археологии и этнографии. Государственный совет 10 ноября 1879 г. утвердил создание нового академического музея, в основе которого находились коллекции Кунсткамеры.

Несколько слов необходимо сказать о структуре издания и принципах публикации документов. Еще раз повторим, что «Летопись Кунсткамеры»,

¹ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1878). Д. 6. Цит. по: Станюкович Т.В. Этнографическая наука и музеи... С. 110.

как это и предполагает подобный жанр исторического исследования, составлена в хронологическом порядке и охватывает период с 1714 по 1836 гг. Если событие не датировано точно (чаще всего это важные для истории Кунсткамеры публикации), то оно описывается в конце года. Библиографические описания, на которые ссылаются составители «Летописи», даны в сокращении. Полное их описание представлено в основном библиографическом списке.

Научно-справочный аппарат составляют именной и географический указатель, библиографический список и список сокращений.

Важную часть издания составляют приложения, которые, по мнению составителей «Летописи», должны представить читателям особенности как состава, так и путей формирования музейного фонда. Большая часть документов в приложениях публикуется впервые. При наличии копий и разных списков документов публикуется документ, который использовался при передаче экспонатов в музей на хранение, что соответствует критерию достоверности факта поступлений предметов в Кунсткамеру и ее кабинеты.

При публикации документов в приложениях составители придерживались следующих правил. В легенде после каждого документа указывается современное место его хранения. Расшифровка сокращенных названий архивов дана в списке сокращений. Общее название дела дается в тех случаях, когда оно может быть полезно для понимания документа. В легенде дается указание на подлинность документа. Принадлежность почерка указывается в том случае, если на документе оставлена об этом помета. Чаще всего документы переписаны писцами, подканцеляристами, канцеляристами; если их имя не указано на документе, то мы не ставили себе цель определить, кто из служащих переписал документ. Если есть подписи-автографы, в легенде указывается их принадлежность. Публикации документов сопровождаются только текстологические комментарии, если это требуется. Исторический комментарий в задачи публикаторов не входил.

В приложениях, так же как и при цитировании документов в тексте «Летописи», по возможности сохранены особенности языка XVIII – начала XIX в., его лексические и стилистические особенности. Хотелось бы обратить внимание на то, что составителями сознательно не унифицирована и сохранена вариативность названия в документах Кунсткамеры и ее кабинетов на протяжении столетия, что важно с точки зрения того, как формировалось понимание структуры и функций музея в Академии наук.

Однако при этом для удобства чтения и понимания документов при публикации были применены современные правила русского языка при передаче некоторых грамматических форм. Прежде всего это касается деления на слова и пунктуации, которые приведены к современным нормам

написания. То же касается букв, исчезнувших из русского языка: ять, юс, и десятеричное были заменены современными аналогами. Тот же принцип принят в отношении падежных окончаний –аго, –яго, ья, ия. Употребление мягкого знака, не устоявшиеся правила его написания или пропуска всегда вызывают сложности при публикации документов XVIII в. Авторы-составители старались в основном придерживаться текста документа. «Ъ» в конце слов опускается. В публикуемых документах довольно много числительных, при написании которых составители следовали тексту. В соответствии с современными правилами унифицировано написание денежных единиц – рублей и копеек.

Авторы-составители и редакторы благодарят всех, кто оказал помощь в составлении «Летописи». Прежде всего, хотелось бы выразить благодарность сотрудникам СПФ АРАН и РГАДА за помощь и поддержку; нашим коллегам по МАЭ РАН за участие в обсуждении готовящейся «Летописи», коллегам из научных институтов и музеев Академии наук, где, как и в МАЭ РАН, хранятся и экспонируются предметы из коллекций Кунсткамеры. Особая наша признательность за помощь в составлении «Летописи» сотрудникам СПбФ ИИЕТ д.и.н. В.С. Соболеву, к.и.н. Т.Ю. Фекловой, сотрудникам МАЭ РАН А.Б. Радзюн и А.Г. Абайдуловой. Мы надеемся, что «Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 гг.» станет надежным источником по истории Российской академии наук и Кунсткамеры, важным этапом в написании истории отечественного музееведения.

Ю. К. Чистов, М. Ф. Хартанович

